

Уже почти двадцать лет Гиларий Валерьевич Беляев, выпускник дирижерско-хорового факультета Московской консерватории, является одним из руководителей Самарской областной филармонии, а в середине 80-х годов и вовсе стал ее директором. (И замечательным директором — филармония работает очень неплохо). Все метаморфозы, которые происходят в культурной жизни российской глубинки, у него, что называется, перед глазами. Об этом и пошел наш разговор.

— Вы спрашиваете, что изменилось у нас за последние годы? Многого, очень многого.

Сегодня мы, руководители периферийных концертных организаций, сами себе хозяева. Никто нами не по-мандует. Приглашаем тех артистов, которых считаем нужным пригласить. Раньше ведь было как! Спускали нам сверху план гастролей, составленный, как правило, неслыханно, неумело. Хочешь — хочешь, будь любезен — выполняй. Принимай тех гастролеров, которых навязывает Росконцерт или какая-то другая организация. Мы-то, администраторы местных филармоний, принимали, да вот публика не принимала...

На какие только ухищрения ни шли! Что такое «день печати» знает? Заедемму музыканту ставилась печать на его командировочное удостоверение — будто бы он дал в городе свой концерт, и все расхаживали, довольные друг другом. Слава Богу, теперь

таких нелепостей нет и быть не может. Зато, увы, возникли другие проблемы.

— Трудно заполнить и себе «звезды»!

— Это, конечно, проблема «номер один». Возьмите какого-нибудь всемирно прославленного мастера. Что ему Самара? В его гастрольных планах Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж... Да и выступления у него расписаны на несколько лет вперед.

— Но все-таки кое-кто к вам приезжает, не так ли? Недавно в Самаре побывали Даниил Шафран, Александр Корнеев, были и другие видные музыканты.

— Благодаря личным контактам и связям кое-что удается. Но все-таки концерты-события происходят у нас гораздо реже, чем хотелось бы... Кто сегодня гастрольирует по таким городам, как наш? Те, для кого главное — не валюта и не престижные концертные залы, а возможность встретиться и непосредственно пообщаться с нашей российской публикой.

— В Самаре мне не раз — и с гордостью! — говорили, что жители старых волжских городов испокон веку отличались особо чутким и внима-

тельным отношением к музыкальному искусству.

— К сожалению, таких энтузиастов остается все меньше. Источается этот драгоценный слой... Не буду говорить о причинах — вы, наверное, знаете их так же хорошо, как и я. В Самаре к тому же существуют факторы, еще более усложняющие ситуацию. Город растянулся вдоль Волги на многие десятки километров, и добираться из одного района в другой при нынешнем-то состоянии городского транспорта — целая проблема. Особенно по вечерам. Вот и судите, как это может влиять на посещение филармонических концертов!

Впрочем, жаловаться не хочу. Бессмысленно. Везде сейчас свои трудности. Моя основная задача, как я понимаю, — сохранить тех любителей музыки, которые еще есть в Самаре. Ну а дальше будет видно. Изменится же когда-нибудь ситуация к лучшему.

— Наше время — время заметно усиливающейся конкуренции. Консерваторы и противостоят все — начиная от ветвей власти и кончая примитивными структурами.

— Позвольте заметить, что

ни к тем, ни к другим Самарская филармония отношения не имеет.

— С чем я вас и поздравляю. Но я о другом. В том деле, которым вы непосредственно занимаетесь, у вас в городе есть конкуренты!

— Вы имеете в виду новоявленных российских продюсеров и менеджеров? Одно время на них была мода, но потом она, по-моему, прошла. Выяснилось, что занимается организацией концертной работы не так-то просто. Надо все-таки быть специалистом. Словом, серьезных конкурентов у Самарской филармонии нет. Нам хватает других забот.

— Что бы вы хотели пожелать на будущее, Гиларий Валерьевич, себе и тем, кто рядом с вами? Кто делает то же дело, что и вы...

— Наверное, пожелал бы того же, что и всем остальным нашим согражданам. Чтобы побыстрее миновали нелегкие времена, закончилась бы затянувшаяся кризисная полоса в жизни страны. А в качестве администратора хотел бы выказать еще одно пожелание частного порядка. Мне кажется, пришла пора создать какой-нибудь координирующий орган в масштабах

страны, который взял бы на себя функцию налаживания связей между руководством периферийных филармоний и нашими ведущими артистами (вернее, их менеджерами). Как это было бы хорошо — наладить связи с нужными людьми, а не ломать себе голову, каким образом «выйти» на них... Поймите меня правильно, я отнюдь не за восстановление Росконцерта в его прежнем виде — речь идет о создании какой-то принципиально новой организации, которая отвечала бы духу времени и помогала бы нам, работникам местных филармоний, в нашей повседневной деятельности.

Есть у меня пожелание и к нашим замечательным музыкантам, которых так любят у нас и чьих имен на афишах бывает достаточно, чтобы собрать полный зал. Не забывайте, пожалуйста, таких городов, как Самара! Все-таки здесь ваша родная российская почва, и не стоит терять связи с ней, обрывать свои корни — счастья это никому еще не приносило и не принесет...

Беседу вел
Геннадий ЦЫПИН.

«Дня печати» нет, но проблемы остались

Культура. — 1994. — 9 июля. — с. 9